

— Ну что, — спросил Джеймс вечером воскресенья. — Как мы собираемся им отомстить?

— Кому им? — спросил Питер, ища что-то в своих бумагах.

Они сидели в общей комнате Гриффиндора, пытаясь выполнить домашнее задание Макгонагалл — эссе длиной двадцать восемь сантиметров о базовых законах трансфигурации. Сириус и Джеймс уже закончили, Питер написал как минимум двенадцать, а Римус даже не начал.

— Этим слизеринцам, — шикнул Джеймс. — Не тупи, Питер.

— Не всем слизеринцам? — взволнованно спросил Питер. — Только Снейпу и Мальсиберу, да?

— Всем, — мотнул головой Сириус. Он только что вылез из-под стола, за которым они сидели, и потряс в воздухе пергаментом. — Ты это ищешь?

— Спасибо! — Питер с облегчением выхватил свиток. — Я почти закончил...

— А ты закончил, Люпин? — перевел взгляд Сириус. Перед Римусом лежала открытая книга, но он даже не смотрел в неё. Он серьёзно подумывал о том, чтобы запереться в библиотеке на один вечер и попытаться прочитать всё как следует — он ведь мог читать, если очень, очень сильно сосредотачивался. Но такой возможности не представилось, и, если быть честным, не особо-то и хотелось. С того самого злополучного урока зельеварения они вчетвером по-настоящему сдружились, и это занимало всё его время.

— Не-а, — он пожал плечами в ответ. — Меня это не особо волнует.

— Скажи нам, если тебе нужна помощь.

— Можешь списать у меня, если хочешь, — Джеймс пододвинул к нему своё эссе. Римус оттолкнул его, сжав зубы.

— Не надо. Я не тупой.

— Я и не говорил, что ты тупой, — спокойно ответил Джеймс, а Сириус продолжал на него смотреть. Римусу хотелось ударить его, но он старался сдерживаться. Джеймс и Сириус иногда боролись, но они никогда не старались сделать друг другу по-настоящему больно, как они со Снейпом. Стараясь проглотить свою злость, Римус решил сменить тему.

— Мы можем насыпать в их кровати чесоточного порошка, — предложил он. Однажды в приюте кто-то так сделал, и Римус целую неделю ходил с сыпью, а в полнолуние раздирал свою кожу яростней, чем обычно. — Или в их одежду... если мы сможем узнать, кто её стирает.

Этот вопрос оставался загадкой для Римуса — грязная одежда, казалось, просто исчезала сама по себе, а затем возвращалась, чистая и сложенная в их шкафы. Он никогда не видел никого чужого в их комнате и никак не мог понять, кто это делает.

— Мне нравится эта идея, — сказал Джеймс, жуя кончик пера. — У кого-нибудь есть чесоточный порошок?

Все покачали головами.

— Можно заказать немного у Зонко, — предложил Сириус. — Если ты разрешишь мне взять твою сову, Джеймс. Мама конфисковала мою после распределения.

— Ладно, — ответил Джеймс. — Правда жалко, что мы не можем сделать это быстрее. Ну, знаете, куй железо, пока горячо, и всё такое.

— Не надо покупать чесоточный порошок, — вдруг озарило Римуса. — Ведь в теплицах есть шиповник?

— Есть, — сказал Питер, не поднимая головы. — Для лечебных зелий — вроде бы от артрита.

— От листьев и ягод шиповника очень сильно чешутся, — воодушевленно объяснил Римус. — Надзирательница — женщина, которая управляет приютом — выращивает его, и если ты доставляешь неприятности, заставляет чистить без перчаток, — его пальцы зачесались лишь от одной мысли об этом.

— Это ужасно, — сказал Джеймс.

— Но идея отличная! — ухмыльнулся Сириус. — На следующей перемене мы пойдем и наберём шиповника. А потом очистим его — в перчатках — и насыплем на простыни слизеринцам. Просто супер!

— Как мы попадем к ним в комнату? — спросил Питер, наконец закончив свою работу.

— Положитесь на меня, — ухмыльнулся Джеймс.

Достать шиповник оказалось легко. Они отправили Питера, единственного из них, кто ещё не получил отработку и, следовательно, вызывал меньше всего подозрения. Питер был низеньким и хорошо умел оставаться незаметным; он прокрался в теплицы в утренний перерыв и вернулся с красным лицом, счастливой улыбкой и целой банкой шиповника под мантией.

Затем они заперлись в спальне и очистили шиповник от листьев, надев под внимательным руководством Римуса толстые перчатки из драконьей кожи и стараясь не касаться ягод.

— Как же мне хочется увидеть их лица завтра утром, — ухмылялся Сириус, расположившись на полу рядом с Джеймсом.

Римус, сидя на краю ванны, наблюдал, как две темные головы Джеймса и Сириуса склонились над работой. Он немного завидовал их дружбе. У них было столько общего — оба росли, окруженные магией, оба не нуждались в деньгах, оба с ума сходили по квиддичу. К тому же уже после трёх недель в Хогвартсе Джеймс и Сириус закрепили за собой репутацию королей первого курса. Все слушали, когда они говорили. Все смеялись, когда они шутили. Никто не злился, даже если они теряли баллы факультета.

— Я всё ещё не понимаю, как мы попадём в комнату Слизерина, даже Питер не настолько незаметный, — Сириус бросил взгляд на Джеймса. Он пытался расколоть его с тех пор, как тот заикнулся о своём загадочном плане.

— Не беспокойся об этом, — только и ответил Джеймс.

Листья и ягоды были разделены по банкам. Шанс представился во вторник вечером. Джеймс решил всё проверить до того, как все пойдут спать. Ещё он сказал, что нужно идти к общей комнате Слизерина по отдельности, чтобы их не заметили и не раскрыли. Римус считал, что это лишнее, но возражать не стал, чтобы не портить веселье.

В этот день они доели свой ужин гораздо быстрее, чем обычно, затем поднялись из-за стола (не все сразу, чтобы не привлекать внимание) и вышли из зала. Питер выглядел таким испуганным, что Римус боялся, как бы он не психанул в последнюю минуту и не сорвал им весь план. Он старался держаться рядом с ним, чтобы, если что, закрыть ему рот и удержать от побега.

Сириус и Джеймс, естественно, пошли первыми в сторону женского туалета на втором этаже, который, как рассказал им Римус, вёл в подземелье. Он хотел было сохранить этот проход в тайне, но потом решил, что эта потеря не нанесет ему большого урона, так как он уже нашел несколько других хороших мест, чтобы прятаться. В конце концов, он не так часто собирался спускаться в подземелье.

К счастью, призрак девочки, который жил в туалете, был довольно спокойным, хотя Римус слышал, как она плачет в последней кабинке.

— Показывай путь, Люпин, — щедро разрешил Джеймс, когда Римус и Питер пришли. Сириус схватил его за руку:

— Подожди, сначала расскажи нам свой план.

Джеймс ухмыльнулся этой своей раздражающей ухмылкой, которую он практиковал с воскресенья.

— О, ладно, поддержи, — он передал банку листьев шиповника Сириусу и достал из-под мантии большой кусок ткани. Это была самая странная ткань, какую только Римус видел — серебряно-серая и мерцающая.

— Нет, — выдохнул Сириус. — Не может быть, Поттер, этого просто не может быть...

Джеймс улыбался так широко, что Римус испугался, что его лицо порвётся. Он подмигнул им всем, демонстративно натянул мантию, укутываясь с головы до ног, и... исчез.

— Везучий ты подонок! — присвистнул Сириус. — Почему ты никогда мне не говорил?!

— И мне тоже! — пискнул Питер. — А я знаю тебя с детства! Где ты её достал?

Джеймс опустил капюшон мантии, и теперь в воздухе парила только его голова. Римуса от этого зрелища слегка замутило.

— Она принадлежит нашей семье много лет, — гордо сказал он. — Папа разрешил взять с собой с условием, что я не расскажу маме.

— Везёт тебе, — сказал Сириус и потрогал ткань. — Мои родители что угодно отдали бы за мантию-невидимку.

— Думаю, мы все тут поместимся, — Джеймс раскинул руки, как летучая мышь. — Давайте, в тесноте да не в обиде...

Они забились под мантию и прошлись несколько раз от стены к стене, пока не убедились, что всё в порядке. Наконец, пытаясь не хихикать и не перешептываться, четверо невидимок направились в подземелье. Римус показал, какие плиты нужно нажать, чтобы в полу открылся люк.

— Как ты их нашёл, Римус? — прошептал Джеймс. — Это гениально.

— Нужно пролезть под одной из тряпок, что висят на стенах в подземелье, — ответил Римус. — Я просто заглянул за неё.

— Ты имеешь в виду гобелен? — спросил Питер.

— Эм-м... наверное, — Римус был очень рад, что они не видят его лица.

— Заткнись, Петтигрю, — огрызнулся Сириус. Римус почувствовал резкий удар по своей левой лодыжке.

— Ай! — шикнул он и пнул в ответ в два раза сильнее. — Отвали!

— Прости! — вскрикнул Сириус. — Я думал это Пит.

— Заткнитесь, вы, оба, — рявкнул Джеймс. — Мы почти пришли.

Они тихо ждали с обратной стороны гобелена, прислушиваясь к звукам шагов. Как только Джеймс убедился, что в коридоре тихо, они вылезли из прохода. В подземелье было прохладно, тускло и серо. Откуда-то раздавался странный капающий звук — наверное, из труб.

— Где вход? — пробормотал Сириус.

— За этой стеной, — указал Римус в надежде, что они увидят, куда он указывал. Это была простая кирпичная стена.

— Откуда ты знаешь?

— Я видел, как туда заходили люди, — поспешно ответил Римус. Он не собирался рассказывать, что чувствует две сотни слизеринцев по ту сторону стены по сильному запаху крови и магии.

— Ты знаешь пароль?

— Не-а.

— Черт.

— Ещё не отбой, давайте подождём.

И они ждали, хотя это оказалось не слишком комфортно. В коридоре было прохладно, но под мантией царил духота, и ещё приходилось прижиматься друг к другу. К счастью, две старшекурсницы подошли к стене уже через несколько минут. К несчастью, Сириус их знал.

— Дай мне ещё раз взглянуть на кольцо, Белла! — попросила Нарцисса Блэк свою старшую сестру. Римус почувствовал, как Сириус застыл и вжался в стену.

Беллатрикс улыбнулась и протянула длинную белоснежную руку. На её костлявом пальце красовалось огромное уродливое кольцо из серебра с изумрудом, которым она хвасталась с

начала семестра. Все в школе знали, что она собирается замуж за Рудольфуса Лестрейнджа, какого-то политика волшебного мира, как только сдаст КОТОВ — Колдовское Околообморочное Тестирование Обессиленных Волшебников. Сириусу придётся идти на свадьбу.

Нарцисса запищала, увидев кольцо, хотя она наверняка видела его чаще, чем все остальные.

— Восхитительно! — выдохнула она. — О, я так мечтаю о собственной свадьбе...

— Дождись своей очереди, — ответила Беллатрикс; её голос походил на скрежет ногтей по школьной доске. — Как только Люциус получит в министерстве место получше, уверена, мамочка и папочка одобрят ваш брак.

Девушки были похожи друг на друга, только Беллатрикс выше, обе с длинными, черными, кудрявыми волосами — как у Сириуса, и с такими же идеальными высокими скулами, как у всех в семье Блэк. Они подошли к кирпичной стене.

— Мундус сангвин, — произнесла Беллатрикс. Стена сдвинулась в сторону, чтобы впустить их, и четверо под мантией поторопились зайти следом, пока проход не закрылся.

В первый раз с момента приезда в Хогвартс Римус почувствовал себя по-настоящему счастливым, что его распределили в Гриффиндор. Разница между их теплой, уютной общей комнатой и этой была просто поразительной. Эта комната больше походила на огромный чертог, чем на гостиную. Множество элегантных гобеленов украшали стены, резной камин потрясал своим размером, но всё было окутано омерзительной зеленоватой бледностью. И хуже того — это место ощущалось каким-то злым. Римус постарался не дрожать.

Остальным ребятам, похоже, было так же неприятно, как и ему. Они замерли на месте, пока Джеймс не подтолкнул их вперёд к лестнице, которая, как они надеялись, вела в спальни мальчиков. По пути они прошли мимо одиноко сидящего в углу Северуса, уткнувшегося в свой учебник зельеварения, а наверху завернули в первую попавшуюся комнату, которая, по счастливой случайности, оказалась спальней.

Джеймс скинул мантию.

— Постой на стрёме, Пит, — попросил он. — Думаете, кровать Снейпа где-то здесь?

— Может, вот эта, — указал Сириус. — Простыни довольно грязные.

Они засмеялись.

— Ладно, парни, быстрее, надевайте перчатки, — прошептал Джеймс, открывая банку. Римус и Сириус надели по одной перчатке из драконьей кожи и стали высыпать листья шиповника под простыни.

— Они их заметят! — разочарованно сказал Джеймс. И правда, даже в темноте листья были видны под простынями.

— Ну... они всё равно прикоснутся к ним, когда будут их убирать, — сказал Сириус.

— Подождите-ка... — у Римуса возникла идея. Он не знал, как и почему она пришла к нему в голову, но был уверен, что это сработает. Он достал свою палочку, и, закусив губу, осторожно взмахнул ею над кроватью. — Обфускейт, — прошептал он.

И прямо на его глазах листья испарились. Ну, он знал, что они всё ещё были на кровати; но никто теперь не мог их увидеть.

— Вау! — Джеймс уставился на кровать. — Как ты это сделал? Флитвик же ещё не учил нас этому заклинанию! Или это было в книге?

— Нет, — Римус пожал плечами. — Я видел вчера, как какие-то старшеклассники использовали это заклинание на конфетах, которые они принесли из деревни. Я просто повторил.

Сириус и Джеймс сразу же попробовали повторить заклинание со своими листьями. С первого раза не получилось — и со второго тоже, но после третьей попытки Джеймс сумел испарить большинство своих.

— Лучше тебе это сделать, Люпин, иначе мы проторчим тут всю ночь, — решил он.

— Да, пожалуйста, поторопитесь! — шикнул бледный как смерть Питер.

Сириус сделал ещё несколько попыток, перед тем как сдаться.

— Ты в точности покажешь мне это заклинание, когда мы вернемся на нейтральную территорию, — сказал он. Римус кивнул, хотя вовсе не был уверен, что сумеет объяснить. Ведь он сам сделал это, особо не надеясь, что получится.

— Идём в следующую комнату, — Джеймс вывел их всех в коридор.

— А это обязательно? — спросил Питер, переминаясь с ноги на ногу. — Этого недостаточно?

— Даже близко! — ответил Сириус с усмешкой. — Что если мы даже не дошли до кровати Снейпа? Мы должны добраться до всех, Пит. Ты с нами или нет?

— До всех мальчиков, по крайней мере, — уточнил Джеймс, когда они вошли в следующую комнату. — Я не хочу испытывать удачу и лезть в спальни к девчонкам — помните, что

случилось с Дирком Кресвеллом на прошлой неделе?

Они работали быстро и слаженно и обсыпали все постели. Даже в последней комнате, где спали три ученика шестого года. Дошло до того, что даже Сириус умолял их не идти туда, но Римусу уже снесло голову от воодушевления, и он сам накинул мантию-невидимку, вошёл внутрь и посыпал листьями подушки спящих ребят.

К тому времени, как они закончили, стало совсем поздно, всё больше слизеринцев поднимались в свои спальни. Едва сдерживая радость, четыре гриффиндорца спрятались под мантией и медленно спустились обратно по лестнице. Вжимаясь в стены каждый раз, когда кто-нибудь проходил мимо, они преодолели огромную общую комнату и вылетели из стены, через которую зашли.

Как и приказал Джеймс, они вели себя крайне тихо, пока не оказались в башне Гриффиндора и смогли без опаски снять мантию-невидимку.

— Уиддершинс! — хором произнесли они и зашли внутрь.

Это было таким блаженством — снова оказаться в тёплой, светлой общей комнате Гриффиндора, что они упали на ближайшие диваны со счастливыми улыбками. Фрэнк Долгопупс подозвал их к себе из-за своего стола.

— Успели вовремя, ребятки, занимались чем-то интересным?

Питер замялся, но Джеймс лишь махнул рукой:

— В библиотеке сидели, конечно.

Фрэнк покачал головой, но при этом он улыбался:

— Уверен, я скоро об этом услышу.

— Хотел бы я быть там, когда всё это начнётся! — прошептал Сириус, его глаза сияли. — И ещё больше я бы хотел, чтобы мои сестры тоже пострадали.

— Это только начало, приятель, — ответил Джеймс, хлопнув Сириуса по колену. — Думаю, в следующий раз мы вчетвером сможем придумать что-то ещё более крутое. Отличная первая миссия, товарищи!

Питер застонал:

— Первая миссия?!

<http://tl.rulate.ru/book/59042/1564891>